

КНИГИ БРЕНДОНА САНДЕРСОНА

АРХИВ БУРЕСВЕТА

Путь королей
Слова сияния
Давший клятву
Ритм войны

РОЖДЕННЫЙ ТУМАНОМ

Пепел и сталь
Источник Вознесения
Герой Веков

ДВУРОЖДЕННЫЕ

Сплав закона
Тени истины
Браслеты Скорби
Утраченный металл

УСТРЕМЛЕННАЯ В НЕБО

Устремленная в небо
Видящая звезды
Цитоник
Звездная эскадрилья

Легион. Стивен Лидс
и множество его жизней

Убийца войн
Элантрис
Рифматист
Тираны и мстители
Космер: тайная история

СЕКРЕТНЫЕ ПРОЕКТЫ

Локон с Изумрудного моря
Вы — чародей: Пособие по выживанию
в средневековой Англии
Юми и укротитель кошмаров
Озаренный Солнцем

БРЕНДОН САНДЕРСОН

ПУТЬ КОРОЛЕЙ

АРХИВ БУРЕСВЕТА

✦═══════════ КНИГА 1 ═══════════✦

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 18

Brandon Sanderson
THE WAY OF KINGS. BOOK ONE OF THE STORMLIGHT ARCHIVE
Copyright © 2010 by Dragonsteel Entertainment, LLC
Published by permission of the author and his literary agents,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

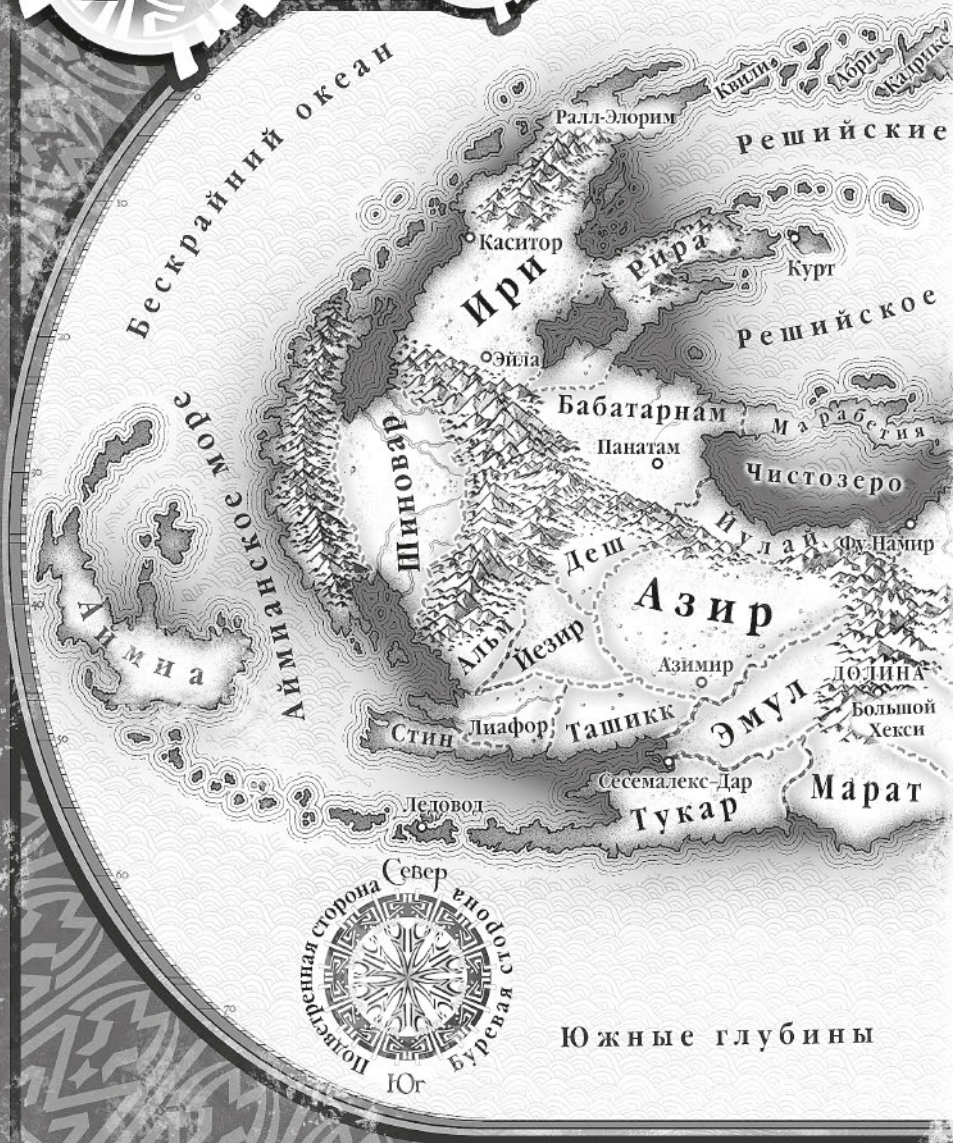
Перевод с английского Натальи Осояну
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

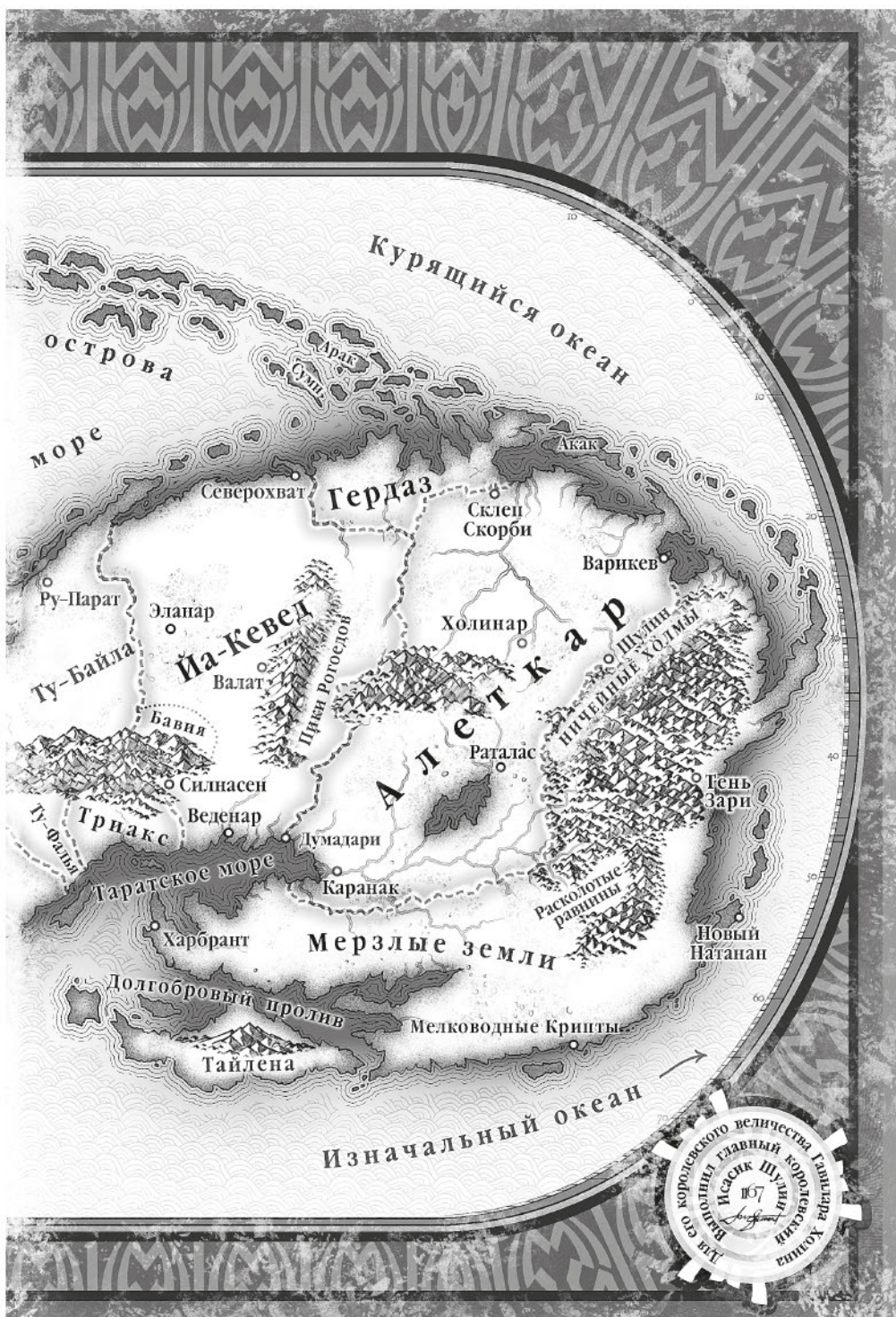
ISBN 978-5-389-09942-5

© Н. Г. Осояну, перевод, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2016
Издательство Азбука®

*Эмили — слишком терпеливой, слишком доброй
и слишком прекрасной, чтобы можно было описать словами.
Но я все равно пытаюсь это сделать.*

Ротшар

Предисловие

Калак обогнул цепь грозных скал и наткнулся на издыхающего громолома. Гигантское чудище лежало на боку, выпиравшие из его груди острые гребни потрескались и раскрошились. Из гранитных плеч скелетоподобной твари торчали неестественно длинные конечности. Глаза — темно-красные пятна на клиновидной морде — выглядели двумя остывающими озерцами лавы, рожденной в недрах камня.

Даже спустя столько веков Калак по-прежнему вздрагивал, оказываясь так близко к громолому. Передние лапы монстра были размером с человека. Калака уже убивали такими лапами — ничего приятного.

Приятная смерть вообще большая редкость.

Калак обошел тварь, пробираясь через поле битвы с удвоенной осторожностью. Вокруг простиралась равнина, покрытая скалами диковинных форм — ближайшие казались колоннами, сотворенными самой природой, — и повсюду лежали трупы. Растений почти не было.

Скальные выступы и нагромождения валунов пестрели многочисленными шрамами. Там, где сражались связующие потоки, остались груды обугленного щебня. Изредка Калак проходил мимо расщелин необычной формы, откуда из камня вырвались чудовища, чтобы ринуться в битву.

Многие из тел, что он видел, принадлежали людям, но далеко не все. Кровь всех оттенков смешалась — красная, оранжевая, фиолетовая. Хотя мертвецы не шевелились, в ушах у Калака стоял слабый гул. Эхо мучительных стонов, отголоски скорбных воплей. Победе следовало звучать иначе. Над чахлой растительностью, над сваленными в кучу трупами вился дым. Даже камни местами тлели. Пыленосцы потрудились на славу.

«И все-таки я выжил, — подумал Калак, торопясь к месту встречи, и приложил руку к груди. — На этот раз я действительно выжил».

События приняли опасный оборот. Умирая, Калак терял право выбора и отправлялся назад. Пережив Опустошение, он все равно должен был все повторить — вернуться в жуткую обитель боли и пламени. А что, если он просто возьмет и... останется здесь?

Рискованные мысли, от них несет предательством. Калак прибавил шагу.

Место встречи, которое все десять, по своему обыкновению, выбрали перед началом битвы, располагалось в тени высокой скалы — устремленного в небо шпиля. Выжившие должны были вернуться сюда. Странное дело, но Калака дожидался только Йезриен. Неужели остальные восемь погибли? Всякое случалось. На этот раз битва оказалась чрезвычайно яростной, одной из самых тяжелых. Силы врага с каждым разом крепили.

Приблизившись к основанию шпиля, Калак понял свою ошибку и нахмурился. Там красовались семь великолепных мечей, вонзенные в камень. Покрытые узорами и знаками, они отличались друг от друга по форме и выглядели истинными шедеврами. Он опознал каждый. Оставшись без хозяев, Клинки Чести исчезли бы.

Клинок Чести — оружие, по силе превосходящее даже осколочный клинок. Неповторимое. Драгоценное.

Йезриен стоял вне круга мечей, глядя на восток.

— Йезриен?

Мужчина в бело-голубом покосился на прибывшего. На вид Йезриену не дашь больше тридцати, как и много веков назад. Аккуратная черная борода; красивый наряд обгорел и покрылся пятнами крови. Йезриен повернулся к Калаку, заложив руки за спину.

— Что происходит? — спросил Калак. — Где все?

— Ушли. — Низкий голос был исполнен королевского спокойствия. Йезриен уже много веков не носил корону, но сохранил привычки монарха. Казалось, его ничто не может застать врасплох. — Случилось что-то вроде чуда. На этот раз погиб только один.

— Таленель. — Не хватало лишь Клинка Чести, который принадлежал Таленелю.

— Да. Он до последнего удерживал перевал у реки на севере.

Калак кивнул. Тальн всегда выбирал битвы, всем казавшиеся безнадежными, и побеждал в них. А еще нередко погибал до исхода боя. Теперь он там, где им всем надлежит быть между Опустошениями. В обители кошмаров.

Калак понял, что дрожит. Когда же он успел так ослабеть?..

— Йезриен, я не вернусь туда, — прошептал Калак, шагнув вперед и схватив товарища за руку. — Просто не могу!

Он признался — и будто что-то сломалось внутри. Как долго все это длилось? Его пытали на протяжении веков или, возможно, тысячелетий. Он давно сбился со счета. Каждый день начинался с огня, с крючьев, вонзавшихся в плоть. С того, что его рука сгорала — кожа, мясо, кость... И запах. О Всемогущий, этот ужасный запах!

— Оставь свой меч, — сказал Йезриен.

— Что?

Йезриен кивком указал на кольцо мечей:

— Меня избрали, чтобы подождать. Не было уверенности в том, что ты выжил. Мы... приняли решение. Пришло время покончить с Клятвами.

Калак содрогнулся от ужаса:

— А последствия?

— Ишар убежден, что для соблюдения Договора Клятв хватит и одного из нас. Не исключено, что мы покончим с циклом Опустошений.

Калак и Йезриен посмотрели друг на друга. Слева от них что-то дымилось. Позади раздавались стоны умирающих, терзая слух. В глазах бессмертного короля Калак увидел боль и скорбь. Возможно, даже малодушие. Глаза человека, который замер на самом краю бездонной пропасти.

«Всемогущий Всевышний, — подумал Калак. — Выходит, он тоже сломался?»

Все они сломались.

Калак повернулся и прошел к невысокому скальному выступу, откуда открывался полный вид на поле боя.

Среди великого множества мертвых бродили выжившие. Мужчины в грубых одеяниях держали в руках копыя с бронзовыми наконечниками. Полной противоположностью им были воины в блестящих доспехах. Мимо прошел отряд: четверка в изодранных дубленых шкурах и коже скверной выделки следовала за могучей фигурой в серебряных латах, покрытых замысловатым узором. До чего разительный контраст...

Йезриен подошел к нему.

— Мы кажемся им богами, — пробормотал Калак. — Они верят в нас. Только мы можем им помочь.

— У них есть Сияющие. Этого достаточно.

Калак покачал головой:

— Так врага не удержать. Сам знаешь, он что-то придумает.

— Возможно, — согласился король Вестников и ничего больше не объяснил.

— Как же Тальн?

Запах горелой плоти. Пламя. Боль, боль, боль...

— Лучше пусть страдает один, чем десять, — прошептал Йезриен, равнодушный, словно тень, темное подобие поборника чести и истины, озаренного горячим и ярким светом.

Король Вестников снова подошел к кольцу мечей. В его руках появился Клинок Чести — соткался из тумана и покрылся каплями росы.

— Калак, все уже решено. Дальше каждый из нас пойдет своим путем и не будет искать встречи с другими. А клинки необходимо оставить здесь. Наш Договор Клятв завершен.

Он поднял меч и вонзил его в камень рядом с семью остальными. Ненадолго застыл, глядя на Клинок Чести, а потом склонил голову и отвернулся, словно его одолел стыд:

— Мы по собственной воле взвалили это бремя на свои плечи. Значит, можем и отказаться от него, если нам так хочется.

— А что мы скажем людям? — спросил Калак. — Какими словами они будут поминать этот день?

— Все просто, — ответил Йезриен, перед тем как уйти. — Объявим, что они наконец-то победили. Это довольно легкая ложь. И кто знает? Может, она еще окажется правдой.

Калак следил за Йезриеном, пока тот не затерялся в выжженной дали. Потом призвал собственный Клинок Чести и вонзил в камень рядом с остальными восемью. Повернулся и зашагал в сторону, противоположную той, куда ушел король Вестников.

В какой-то момент не удержался и оглянулся. В кольце мечей зияло единственное пустое место, отведенное десятому клинку и тому, кого они потеряли.

Тому, кого они бросили.

«Прости нас», — подумал Калак.

И ушел.

КНИГА ПЕРВАЯ

**ПУТЬ
КОРОЛЕЙ**

4500 лет спустя

Карта Алеткара и окрестностей, созданная королевскими картографами его величества Гавилара Холина около 1167 г.

«Любовь человеческая — хлад, горный ручей всего-то в трех шагах ото льда. Мы ему принадлежим. О Буреотец... Мы ему принадлежим. Осталась лишь тысяча дней, и грянет Буря бурь».

Записано в первый день недели пала месяца шаш 1171 года, за 31 секунду до смерти. Наблюдалась темноглазая беременная женщина средних лет. Ребенок не выжил.

В день, когда Сзет-сын-сына-Валлано, несправедник из Шинова-ра, готовился убить короля, он нарядился в белое. Белая одежда была традицией паршенди, чуждой ему. Но Сзет подчинился хозяевам, не требуя объяснений.

Он сидел в большой комнате с каменными стенами. Здесь было жарко, как в печке, из-за двух огромных очагов. Яркий свет от огня падал на пирующих, их кожа покрывалась бусинками пота, пока они танцевали и пили, орали, пели и хлопали в ладоши. Некоторые, покрасневшие, падали без чувств, не выдержав буйного праздника, — их желудки оказались неважными бурдюками для вина. Мертвецы пьяных гуляк из пиршественного зала уносили приятели, чтобы уложить в подготовленные заранее постели.

Сзет не качался в такт барабанам, не пил сапфировое вино и не пытался танцевать. Он сидел на скамье в дальнем углу — неподвижный слуга в белой одежде. Мало кто на празднике, устроенном по случаю подписания договора, обращал на него внимание. Он был просто слугой, а шинцев легко не замечать. Здесь, на востоке,

привыкли считать соплеменников Сзета покорными и безвредными — и, как правило, не зря.

Барабанщики изменили ритм. Новая мелодия встряхнула Сзета, словно комнату вдруг захлестнули волны невидимой крови, пульсирующей в такт бьющимся сердцам. Хозяева Сзета — в более цивилизованных королевствах к ним относились с презрением, как к дикарям, — сидели за отдельными столами. У них была черная кожа с красными разводами. Паршенди — так их называли — дальние родственники куда более послушного и услужливого народа, известного в большей части мира как паршуны. До чего же странно... Это имя им дали аleti. «Паршенди» означало нечто вроде «паршуны, которые умеют думать». Почему-то ни одна, ни другая сторона не находили это оскорбительным.

Паршенди привели своих музыкантов. Поначалу светлоглазые аleti чувствовали себя неуютно: для них барабаны были главными музыкальными инструментами темноглазых простолюдинов. Однако вино — непревзойденный убийца обычаев и правил, и к этому моменту знать аleti самозабвенно танцевала.

Сзет начал пробираться через зал. Празднество затянулось — король и тот ушел к себе несколько часов назад, — но многие продолжали развлекаться. По пути Сзету пришлось обогнуть родного брата короля, Далинара Холина, спяну уснувшего прямо за столом. Крепкий пожилой мужчина истово гнал прочь всех, кто пытался увести его отдыхать. Где же Ясна, королевская дочь? Элокар, сын и наследник короля, сидел за столом для почетных гостей, возглавляя пиршество в отсутствие отца. Он беседовал с двумя гостями: темнокожим азицем, у которого на щеке было странное бледное пятно, и худым мужчиной, по виду аleti, который все время озирался по сторонам.

Те, с кем пировал принц, не представляли никакого интереса. Стараясь держаться подальше от наследника престола, Сзет прошел вдоль стены зала, мимо барабанщиков. Над головами музыкантов носились спрены музыки, маленькие духи в облике кружащихся прозрачных лент. Барабанщики заметили Сзета, когда он приблизился. Им предстояло скоро уйти вместе с остальными паршенди.

Они не казались ни оскорбленными, ни рассерженными и все-таки собирались нарушить договор, подписанный всего-то несколько часов назад. В этом не было смысла. Но Сзет не задавал вопросов.

На выходе из зала он прошел между рядами ламп — они выступали из стен у самого пола и излучали ровный лазурный свет. Это

внутри сияли сапфиры, наполненные буресветом. Святотатство! Как местные осмеливались использовать нечто столь божественное для освещения комнаты? Хуже того, ученые-алети, по слухам, были близки к созданию новых осколочных клинков. Сзет надеялся, что это просто безмерное хвастовство. Иначе миру следует готовиться к тому, что от далекой Тайлены до горделивого Йа-Кевода родители начнут говорить со своими детьми на языке алети.

Этот народ внушал почтение. Даже опьянение не мешало алети вести себя с прирожденным изяществом. Мужчины, высокие и статные, носили темные шелковые одеяния с двумя рядами пуговиц на груди, с замысловатой серебряной и золотой вышивкой. Любый из них мог сойти за генерала на поле боя.

Женщины выглядели еще блистательнее. Они носили роскошные шелковые платья, которые плотно облегали фигуру, и предпочитали яркие цвета, выделяясь на фоне темных нарядов мужчин. Левый рукав платья длиннее правого и закрывал руку целиком. У алети странные представления о приличиях.

Черные волосы дамы укладывали в высокие прически, заплетали в замысловатые косы или оставляли свободными. Частенько их украшали золотыми лентами и драгоценными камнями, излучавшими буресвет. Красота. Святотатственная красота.

Пиршественный зал остался позади. Пройдя совсем немного, Сзет миновал дверь, за которой развернулся Пир нищих. Такова была традиция алети: по соседству с королем и его гостями в отдельном зале пировали беднейшие из горожан. Мужчина с длинной серо-черной бородой сидел на пороге, точно куль, и глупо улыбался — был ли он пьян или не в ладах с головой, Сзет не понял.

— Ну и как я тебе? — спросил незнакомец, еле ворочая языком. Засмеялся и понес какую-то околесицу, протягивая руку к бурдюку с вином.

Значит, все-таки пьяный. Сзет скользнул мимо него и пошел дальше, вдоль ряда статуй Десяти Вестников из древнего пантеона Ворин. Йезерезе, Иши, Келек, Таленелат. Он всех посчитал и понял, что скульптур только девять. Кого-то не хватает. Отчего убрали изваяние Шалаш? Король Гавилар, по слухам, был ревностным воринистом. Даже излишне ревностным, как говорили некоторые.

Коридор поворачивал направо, огибая куполообразный дворец по периметру. Это был королевский — третий — этаж, и Сзета со всех сторон окружал камень. Стены, потолок, пол... Святотатство! Нельзя попирать ногами камень. Но ему-то что? Он неправедник. Хозяева приказывают — он выполняет.

Сегодня приказы включали белую одежду. Свободные белые штаны, веревка вместо пояса и полупрозрачная рубашка с длинными рукавами и глубоким воротом. У паршенди принято убийцам одеваться в белое. Сзет не спрашивал, но хозяева все же объяснили, зачем нужен белый цвет.

Чтобы быть смелым. Чтобы не затеряться в ночи. Чтобы предупредить.

Ведь тот, кого ты идешь убивать, должен увидеть твоё приближение.

Сзет повернул направо — в коридор, который вел прямо в королевские покои. На стенах горели факелы, но их свет не насыщал коридор, как жидкий бульон не насыщает после долгого поста. Вокруг факелов танцевали крошечные спрены пламени, точно сгустки света, превратившиеся в насекомых. От такого освещения никакой пользы. Сзет потянулся за своим кошельком со сферами, но замер, увидев впереди еще несколько синих огней: на стене висела пара бурсветных ламп и в сердцевине каждой горели яркие сапфиры. Он подошел к одной из них и протянул руку, чтобы обхватить защищенный стеклом драгоценный камень.

— Эй, ты! — крикнул кто-то на алетийском.

На пересечении коридоров стояли два стражника. Два, потому что этой ночью в Холинар заявилися дикари. Конечно, предполагалось, что паршенди и алетии теперь союзники. Но союзы, как известно, бывают очень зыбкими.

Этот рухнет, не пройдет и часа.

Сзет наблюдал за приближением воинов. Вооружены копиями — не светлоглазые, а значит, не имеют права носить мечи. Но на красных нагрудниках видны узоры, как и на шлемах. Высокородные граждане, пусть и темноглазые, и в королевской гвардии у них уважаемые должности.

В нескольких футах от Сзета один из стражей махнул копьем:

— Пошел вон, быстро. Тебя здесь не должно быть.

У алетии была смуглая кожа и усики, обрамлявшие губы и пережившие в борду.

Сзет не шелохнулся.

— Ну? — поторопил стражник. — Чего ждешь?

Убийца глубоко вдохнул и сосредоточился на бурсвете. Тот хлынул в него, струясь из двух сапфировых ламп на стене, и наполнил, как воздух, легкие. Бурсвет залюбился внутри Сзета, а коридор вдруг погрузился в тень, словно вершина холма, которую загордило от солнца облачко.

Тепло и ярость света наполнили убийцу, будто в его вены впрыснули бурю. Внезапный прилив сил по-своему опасен: теперь Сзета переполняла жажда действовать, двигаться, атаковать.

Он затаил дыхание, удерживая бурсвет. Но тот все равно просачивался. Бурсвет можно было хранить в себе недолго, в лучшем случае несколько минут. Он ускользал из человеческого тела, которое слишком похоже на губку. Сзету доводилось слышать, что Приносящие пустоту могли удерживать его в себе сколько хотели... Только существовали ли они на самом деле. Его кара свидетельствовала, что нет. Честь утверждала, что да.

Пылая священной мощью, Сзет повернулся к стражникам. Очевидно, они заметили, что над его кожей клубится похожее на дым сияние. Стоявший впереди аleti прищурился и помрачнел. Неправедник не сомневался, что стражнику раньше не доводилось видеть подобное. Насколько Сзету было известно, он убил всех камнеходцев, которые видели его в действии.

— Кто... кто ты такой? — В голосе охранника не осталось былой твердости. — Дух или человек?

— Кто я? — прошептал Сзет, глядя мимо воина в конец длинного коридора, и частица света вырвалась из его рта. — Я тот, кто... сожалеет.

Моргнув, убийца связал себя с отдаленной точкой в глубине коридора. Его окутала вспышка бурсвета, охладившая кожу, и тотчас же земное притяжение исчезло. Взамен его потянуло к той точке, на которой он сконцентрировался, — как если бы коридор для него одного вдруг опрокинулся, превратился в колодец и дальняя сторона коридора оказалась его дном.

Это было Основное Плетение, первое из известных ему трех видов плетений. Оно позволяло управлять той силой, спреном или богом, что удерживал людей на земле. При помощи этого плетения Сзет мог притягивать все что угодно к любым поверхностям или менять для них верх и низ.

Для Сзета коридор и правда превратился в глубокую шахту, в которую он падал, а два стражника стояли на одной из ее стен. Не успели они опомниться, как Сзет ударил обоих ногами в лица и опрокинул. Быстро перевел взгляд на настоящий пол и связал себя с ним. Из убийцы продолжал струиться свет. Пол коридора опять стал *низом*, и он приземлился между двумя стражниками, хрустя одеждой, с которой сыпались хлопья инея. Сзет поднялся и начал призыв осколочного клинка.

Один из воинов принялся шарить в поисках копья. Неправедник склонился над ним и, коснувшись его плеча, сосредоточился на точке над собой. Усилием воли перенес часть света из своего тела в тело воина, после чего плетением притянул беднягу к потолку.

Стражник в ужасе завопил, когда низ и верх поменялись для него местами. Испуская свет, он врезался в потолок и выронил копье. К оружию магия не применялась — оно со стуком упало на пол рядом с Сзетом.

Убивать. Величайший из всех грехов. И все же вот он, Сзет, неправедник, кощунственно ступающий по камням, которые кто-то использовал для стройки. И этому не будет конца. Неправеднику запрещено посягать лишь на одну жизнь — свою собственную.

На десятом ударе сердца его осколочный клинок упал в подставленную руку. Оружие словно соткалось из тумана, и вдоль всего лезвия проступили капли росы. Осколочный клинок был длинным и тонким, обоюдоострым, не таким массивным, как другие. Сзет взмахнул им — лезвие высеколо линию на каменном полу и прошло через шею второго стражника.

Как обычно, осколочный клинок убивал странно: с легкостью разрубая камень, сталь или что-нибудь неодушевленное, металл превращался в облачко тумана, соприкасаясь с кожей живого существа. Он прошел сквозь шею, не оставив и следа, но после этого глаза несчастного задымились и вспыхнули. Они почернели, усохли в глазницах, и алети обмяк, мертвый. Осколочный клинок не резал живую плоть — он сразу отсекал душу.

Наверху охнул первый стражник. Ему удалось встать на ноги, хоть это и означало, что стоял он вниз головой, приклеившись к потолку коридора.

— Убийца! — заорал воин. — Убийца с осколочным клинком в королевском дворце! К оружию!

«Наконец-то», — подумал Сзет. Стражники ничего не знали о свойствах и возможностях буресвета, но вот осколочный меч они бы ни с чем не перепутали.

Неправедник наклонился и подобрал копье. Одновременно он выдохнул — впервые с того момента, как втянул в себя буресвет. Тот подпитывал Сзета, пока был внутри, но из двух ламп удалось получить не так уж много, и ему вскоре предстояло искать для подпитки новый источник. Теперь, когда Сзет начал дышать, буресвет вытекал быстрее.

Убийца упер тупой конец копья в каменный пол и поднял взгляд к потолку. Стражник над ним перестал орать и выпучил глаза, уви-

Сандерсон Б.

С 18 Архив Буресвета. Книга 1 : Путь королей : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. Н. Осояну. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 1152 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-09942-5

Масштабная сага погружает читателя в удивительный мир, не уступающий мирам Дж. Р. Р. Толкина, Р. Джордана и Р. Сальваторе. Уникальная флора и фауна, тщательно продуманное политическое устройство и богатая духовная культура — здесь нет ничего случайного.

Рошар — мир во власти великих бурь, сметающих все живое на своем пути. Но есть и то, что страшнее любой великой бури, — это истинное опустошение. Одно лишь его ожидание меняет судьбы целых народов. Сумеют ли люди сплотиться перед лицом страшной угрозы? Найдется ли тот, для кого древняя клятва — *жизнь прежде смерти, сила прежде слабости, путь прежде цели* — станет чем-то большим, нежели просто слова?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

БРЕНДОН САНДЕРСОН
АРХИВ БУРЕСВЕТА
Книга 1
ПУТЬ КОРОЛЕЙ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Валентин Вайс
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.06.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 72. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-17969-10-R